

А.В. Суржко*

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ОБЛАСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ. ОПЫТ
КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
В 1988–2006 ГОДАХ**doi:10.31518/2618-9100-2023-3-22
УДК 327(47+57:510):378(571.51)*Выходные данные для цитирования:**Суржко А.В. Российско-китайские отношения в области науки и образования. Опыт Красноярского государственного университета в 1988–2006 годах // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 273–285.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-22.pdf>*

A.V. Surzhko*

**RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE FIELD
OF SCIENCE AND EDUCATION. EXPERIENCE
OF KRASNOYARSK STATE UNIVERSITY IN 1988–2006**

doi:10.31518/2618-9100-2023-3-22

*How to cite:**Surzhko A.V. Russian-Chinese Relations in the Field of Science and Education. Experience of Krasnoyarsk State University in 1988–2006 // Historical Courier, 2023, No. 3 (29), pp. 273–285. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-22.pdf>]*

Abstract. The article examines the experience of cooperation between Russia and China in the field of science and higher education after overcoming the long-term Soviet-Chinese split. One of the largest higher educational institutions in Siberia, the Krasnoyarsk State University (KrasSU, KSU) is taken as an example. The first contacts of the university with educational and scientific organizations of the PR China date back to 1988. It takes less than twenty years to establish in cooperation with China and develop the philological, physical, biological, chemical, economic and other faculties of KrasSU. The work of the Faculty of Modern Foreign Languages (FMFL) which was established in 1996 and became a key element of the university in matters of international cooperation is considered in detail. Regular delegations as well as student exchanges, internships and practices became one of the main tools for the rapprochement of the Krasnoyarsk University with China. The most productive interaction was carried out with the organizations of Harbin (Heilongjiang province). The problems of interpersonal interaction between Russian and Chinese students, the difficulties in establishing a full-fledged partnership are considered. The personal contribution of the scientific and pedagogical staff of the university in the development of relations with the PR China is displayed. The experience gained by KrasSU is of great importance for the successful development of the university partnership between the Russian Federation and the People's Republic of China. At present, the traditions of KrasSU are successfully continued by the Siberian Federal University which was established in 2006.

Keywords: Russian-Chinese relations, Soviet-Chinese relations, Krasnoyarsk State University, Krasnoyarsk State University, Kazan State University, People's Republic of China, humanitarian cooperation, scientific and educational cooperation, Heilongjiang University.

The article has been received by the editor on 27.02.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Антон Валерьевич Суржко**, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, e-mail: surzhkoanton@yandex.ru

Anton Valerievich Surzhko, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: surzhkoanton@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт сотрудничества России и Китая в области науки и высшего образования после преодоления многолетнего советско-китайского раскола. В качестве примера взято одно из крупнейших высших учебных заведений Сибири – Красноярский государственный университет (КрасГУ, КГУ). Первые контакты университета с учебно-образовательными и научными организациями КНР относятся к 1988 г. Менее чем за 20 лет тесные связи с Китаем смогли установить и развить филологический, физический, биологический, химический, экономический и другие факультеты КрасГУ. Подробно рассмотрена работа факультета современных иностранных языков (ФСИЯ), созданного в 1996 г. и ставшего ключевым звеном университета в вопросах международного сотрудничества. Одним из основных инструментов сближения красноярского вуза с Китаем стали регулярные делегации, а также студенческие обмены, практики и стажировки. Наиболее продуктивное взаимодействие осуществлялось с организациями города Харбин (провинция Хэйлунцзян). Рассмотрены проблемы межличностного взаимодействия российских и китайских студентов, сложности в выстраивании полноценного партнерства. Отображен персональный вклад научно-педагогического состава университета в вопросах развития отношений с КНР. Опыт, полученный КрасГУ, имеет большое значение для успешного развития университетского партнерства Российской Федерации и Китайской Народной Республики. В настоящее время традиции КрасГУ успешно продолжает созданный на его основе в 2006 г. Сибирский федеральный университет.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, советско-китайские отношения, Красноярский государственный университет, КрасГУ, КГУ, КНР, гуманитарное сотрудничество, научно-образовательное сотрудничество, Хэйлунцзянский университет.

Статья поступила в редакцию 27.02.2023 г.

Современные российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях. Двусторонние отношения определяются сторонами как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие¹. Одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества представляется наука и образование. Эти сферы позволяют решать не только сугубо прикладные задачи, но и расширять гуманитарное присутствие России и Китая за рубежом, формировать положительный имидж двух государств у иностранных партнеров.

Целью настоящего исследования является изучение в динамике становления и развития научно-образовательных связей России и Китая на примере Красноярского государственного университета (КрасГУ, КГУ). Важно обратить внимание на то, что начало связей КраГУ с вузами КНР было положено в период стремительного изменения международной обстановки и баланса сил, смещения внешнеполитических ориентиров российского государства на Восток. С учетом нынешней геополитической ситуации эти факторы, безусловно, придают исследованию дополнительную актуальность.

Обращаясь к историографии вопроса, отметим, что в постсоветский период были изданы работы, в которых рассматривались отдельные аспекты истории международных связей российской высшей школы. К их числу можно отнести исследования В.В. Петрика, Н.В. Мелиховой, В.К. Бацына². Попытки рассмотреть проблемы международного сотрудни-

¹ Межгосударственные отношения России и Китая // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220204/diplomatiya-1770651649.html> (дата обращения: 25.02.2023).

² Петрик В.В. Из истории развития международных научных связей высших учебных заведений Сибири с вузами и научными учреждениями социалистических стран в конце 1950-х – начале 1990-х гг. // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307, № 3. С. 150–154; Мелихова Н.В. Международные связи отече-

чества вузов на уровне отдельных регионов предпринимали такие исследователи, как Д.И. Иванов, В.М. Пряхин, А.Ю. Звягольский, Г.П. Павлихина и А.М. Гущина³. Однако во всех этих работах не делается большого акцента на связях с Китаем. Серьезный вклад в изучение темы внесла Е.И. Медяник, защитившая диссертацию по теме «Российско-китайское университетское сотрудничество (1995–2016)». В своем исследовании основное внимание она уделила рассмотрению общетеоретических вопросов по данной теме⁴.

В историографии современных российско-китайских отношений за последние годы опубликован ряд исследований, посвященных российско-китайским отношениям в области науки и образования, но акцент в них был сделан на развитие нормативно-правовой базы и общих направлениях этой политики, в то время как региональный аспект практически не рассматривался⁵. Кроме того, данная проблематика в разной степени затрагивалась в обобщающих работах таких крупных специалистов, как А.В. Лукин, В.Л. Ларин, В.Г. Дацышен и др.⁶

Как самостоятельный вуз Красноярский государственный университет был основан в 1969 г. На этот год пришлась наиболее горячая фаза советско-китайского раскола – вооруженный конфликт на острове Даманский. Урегулирование приграничного конфликта не способствовало быстрому преодолению военно-политического противостояния между СССР и Китаем. Разумеется, в подобной обстановке Красноярский университет шел в фарватере государственных внешнеполитических установок и не мог помышлять об установлении каких-либо самостоятельных контактов с китайской стороной.

Безусловно, переломным моментом в советско-китайских отношениях стал приход к власти М.С. Горбачева, который предпринял решительные шаги для улучшения взаимодействия с КНР. Необходимость нормализации отношений с Китаем декларировалась генсеком, в частности во время его выступления в Красноярске в сентябре 1988 г. По приглашению китайской стороны М.С. Горбачев в мае 1989 г. посетил Пекин, где состоялась его встреча с лидером Китая Дэн Сяопином. Это событие знаменовало собой полную нормализацию советско-китайских отношений и положило начало будущему стратегическому партнерству⁷.

Начался процесс восстановления старых и установления новых связей между народами двух стран, отношений в области культуры, науки, образования, спорта, а также межличностных контактов, которые принято характеризовать как «гуманитарные». Как отмечает В.Л. Ларин, перестройка и распад СССР привели к децентрализации управления этими связями в России, переводу их на отраслевой, местный и индивидуальный уровни, лишили

ственной высшей школы: традиции и новшества. М., 1999; *Бацын В.К.* Международное сотрудничество российской высшей школы // *Международное сотрудничество в сфере образования*. 1997. № 4. С. 18–27.

³ *Иванов Д.И.* Развитие международного сотрудничества российских вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2002; *Пряхин В.М.* Подготовка специалистов для стран «народной демократии» в вузах Урала 1946–1960 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995; *Звягольский А.Ю.* Международное сотрудничество в сфере высшего образования на примере вузов Краснодарского края (1960–1990 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1997; *Павлихин Г.П., Федоров И.Б.* Международная деятельность МГТУ им. Н.Э. Баумана. История. Тенденции. Перспективы. М., 2000; *Гущина А.М.* Развитие международной деятельности НГТУ (НЭТИ) в 1953–1992 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2006.

⁴ *Медяник Е.И.* Российско-китайское университетское сотрудничество (1995–2016 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2017.

⁵ *Касимова А.Р.* Российско-китайские отношения в области науки и образования на современном этапе // *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО*. 2013. № 4. С. 7–11; *Хышиктуев О.В., Южикова Е.А.* Российско-китайское сотрудничество в сфере науки и образования в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // *Власть и общество*. 2020. № 11 (20). С. 4–7; *Топтыгина А.В.* Российско-китайское сотрудничество в области науки и образования на современном этапе // *Студенческая наука и XXI век*. 2017. № 15. С. 179–182.

⁶ *Лукин А.В.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М., 2007; *Ларин В.Л.* В тени проснувшегося дракона: российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток, 2006; *Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений* М., 2013.

⁷ *Лу Чуньюе, Дацышен В.Г.* Россия и Китай в 1990-е годы: от «дружественных стран» через «конструктивное партнерство» к «стратегическому партнерству» // *Современная научная мысль*. 2019. № 1. С. 127–128.

их серьезной материальной основы, но в то же время избавили от излишней идеологизации, бюрократизации и формализма⁸.

В конце 1980-х гг. началось активное развитие советско-китайского сотрудничества на межрегиональном уровне в сфере науки, образования и культуры⁹. Именно в таких условиях началось сотрудничество КрасГУ с научными и образовательными учреждениями КНР. Ключевую роль в этом процессе сыграл заслуженный строитель РСФСР, многолетний проректор вуза по строительству С.И. Елисафенко. Его усилиями в КрасГУ были построены университетский корпус, спортивный комплекс, два студенческих общежития и столовая¹⁰.

Он родился в 1930 г. в Харбине в русской семье врачей, окончил местный Политехнический институт, начинал работать в Институте иностранных языков, а покинул Китай в 1954 г.¹¹ Несмотря на то, что в 1960–1980-е гг. советско-китайские отношения носили противоречивый характер, С.И. Елисафенко сумел сохранить весьма обширные связи с восточным соседом. В 1988 г. он совершил первую командировку в Китай и подготовил почву для дальнейшего установления дружественных и партнерских отношений¹².

В свою очередь, в конце марта 1989 г. КГУ посетила первая китайская делегация, прибывшая из Хэйлунцзянского университета (Харбин). Члены делегации побывали на факультетах, кафедрах, в лабораториях, беседовали с сотрудниками и студентами, присутствовали на торжественном собрании по случаю 20-летия КГУ, участвовали в студенческом вечере «Знают Китая» (рис. 1). В рамках визита китайские гости посетили Мемориальный музей «Ссылка В.И. Ленина в Шушенском», Красноярскую ГЭС, филиал музея В.И. Ленина, а также Театр оперы и балета¹³.

Рис. 1. Делегация из Хэйлунцзянского университета в КрасГУ, 1989 г.

Помимо указанной культурной программы, стороны обменялись опытом по учебным программам, перестройке в преподавании, научно-исследовательской работе, нашли много общих интересов и приняли решение о дальнейшем разностороннем сотрудничестве с совместными научными и методическими разработками, взаимном посещении преподавателями, сотрудниками и студентами, оказании взаимной помощи в приобретении и обмене оборудованием, материалами, учебными пособиями. Началось обсуждение возможности обмена студентами, стажировок и чтения лекций преподавателями, а также организации отделения или целой кафедры китайского языка в КрасГУ¹⁴.

Красноярский университет выразил желание в составлении пособий и учебников силами филологического и других факультетов китайского вуза. Стороны проявили заинтересованность в создании условий для проведения совместных соревнований, а также в приглашении друг друга для участия в них на своих территориях. Была достигнута договоренность о возможности приглашения представителей двух университетов на научные конференции, симпозиумы, семинары и другие мероприятия. Основным итогом визита первой китайской делегации в КрасГУ стало получение приглашения посетить провинцию Хэйлунцзян для заключения договора о сотрудничестве¹⁵.

⁸ Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона... С. 19–21, 34–35.

⁹ Россия и Китай: четыре века взаимодействия... С. 449.

¹⁰ В историю КрасГУ навсегда // Университетская жизнь. 2004. 14 дек. С. 3.

¹¹ Там же.

¹² Китай: экзотика и сотрудничество // Университетская жизнь. 1991. 17 окт. С. 3.

¹³ Дневник университетской жизни // Университетская жизнь. 1989. 18 апр. С. 1.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Ответный визит делегации Красноярского госуниверситета (в составе пяти человек под руководством проректора В.А. Сапожникова) в Хэйлунцзянский университет состоялся в июне 1989 г., через несколько недель после судьбоносной поездки в Пекин М.С. Горбачева. Основная цель поездки – знакомство с опытом работы китайских коллег, поиск делового сотрудничества в научных исследованиях, учебном процессе и производстве, а также укрепление дружбы между советским и китайским народом¹⁶.

Красноярцы удостоились теплого и дружественного приема. Им были устроены встречи с преподавателями и научными сотрудниками, а также со студентами факультета русского языка, проведено ознакомление с научными центрами университета и Харбинского политехнического института. Делегация дважды была принята ректором университета Сюй Ланьсюем (так в источнике), а на заключительной встрече стороны подписали договор и протокол о сотрудничестве. Его дальнейшее развитие теперь рассматривалось в установлении контактов на уровне кафедр, лабораторий и студенческих организаций. Этот почин активно поддержали филологический, химический, физический и математический факультеты (см. таблицу)¹⁷. Одной из первых прямые связи с китайскими коллегами установила кафедра квантовой электроники, возглавляемая А.С. Проворовым¹⁸.

Таблица

Установление научно-образовательных связей КрасГУ с КНР
(кон. 1980-х – нач. 1990-х гг.)*

Структурное подразделение КрасГУ	Научно-образовательная организация КНР	Направления сотрудничества
Физический факультет (декан В.В. Овчинников, затем – А.В. Сорокин)		
Кафедра ФТТ (заведующий В.И. Кирко)	Харбинский политехнический институт	Работы в области взрывной обработки металлов
	Пекинский Институт физики	Исследования структуры аморфных сплавов после воздействия на них высоких давлений и импульсной обработки
Кафедра прикладной космофизики (заведующий Л.В. Границкий)	Пекинская астрономическая обсерватория	Проведение выставки научного оборудования и компьютерной техники
Кафедра квантовой электроники (заведующий А.С. Проворов)	Хэйлунцзянский университет	Установка лазерной техники в поликлинике КрасГУ
Экономический факультет (декан В.М. Зубов)		
Кафедра политэкономии (заведующий В.А. Медведев)	Хэйлунцзянский университет	Изучение конъюнктуры советско-китайского рынка
Биологический факультет (декан В.М. Гольд)		
Все кафедры	Хэйлунцзянский университет	Обмен различными сельскохозяйственными культурами
	Харбинский сельскохозяйственный колледж	

¹⁶ Сапожников В.А. Китай. Харбин // Университетская жизнь. 1989. 28 ноября. С. 3.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Окончание таблицы

Структурное подразделение КрасГУ	Научно-образовательная организация КНР	Направления сотрудничества
Химический факультет (декан С.В. Качин)		
Все кафедры	Харбинский научно-технический университет	Научные исследования. Обмен специалистами и преподавателями, подготовка студентов. Создание совместных производств
	Хэйлунцзянский университет	
	Харбинский политехнический институт	

Составлено по материалам газеты «Университетская жизнь».

Для понимания того, как складывались научные связи КГУ с Китаем в первой половине 1990-х гг., обратимся к опыту красноярских физиков. Так, в ноябре 1991 г. по приглашению Института оптоэлектроники Харбинского политехнического института Китай посетила небольшая делегация из КрасГУ в составе первого проректора А.С. Проворова, И.Я. Шапарева и А.Г. Сизых. Их целью было знакомство с работами в области лазерной физики и квантовой электроники, проводимыми под руководством профессора Ма Зугуанга (так в источнике)¹⁹.

Красноярские специалисты прочитали несколько лекций, которые получили высокие оценки китайских ученых. Поскольку тематики исследований в области квантовой электроники, проводимых в Красноярске и Харбине, в значительной степени перекликались, а китайский вуз располагал современным экспериментальным оборудованием, стороны провели переговоры о совместных работах. Их результатом стало принятие «Программы кооперации по лазерной физике и технологиям», предполагающей сотрудничество КрасГУ, Красноярского научного центра и Харбинского политехнического института²⁰.

Направление совместных работ должно было заключаться в исследованиях в области волноводных газовых лазеров, перестраиваемых лазеров, резонансных лазерных процессов в газе и плазме и т.д. В связи с этим должен был осуществляться регулярный научный обмен результатами исследований, а также преподавателями, аспирантами и научными сотрудниками в количестве 72 человек ежегодно (ежемесячно по шесть человек). Кроме того, было принято решение о проведении раз в два года совместных семинаров по физике и лазерным технологиям. Первый подобный семинар было решено провести весной 1993 г. в Китае, а второй – в 1995 г. в России²¹.

К середине 1990-х гг. тесные связи с Китаем удалось наладить Научно-исследовательскому физико-техническому институту (НИФТИ) при КрасГУ во главе с В.И. Кирко. Так, по его технологии в Харбине был построен и приступил к работе завод по производству электротехнических контактов. Весь процесс с учетом непрерывных переговоров и согласования позиций занял три года. После этого китайской стороне поступило предложение вложить средства в новое производство искусственных алмазов на Красноярском горно-химическом комбинате с перспективой создания совместного российско-китайского предприятия и фирмы²².

Между тем в декабре 1990 г. визит в Хэйлунцзянский университет совершила еще одна делегация из Красноярского госуниверситета. На этот раз ее возглавил лично ректор Н.Д. Подуфалов. В рамках развития двустороннего сотрудничества сторонами была

¹⁹ О развитии связей с Китаем // Университетская жизнь. 1991. 11 дек. С. 4.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Гаврилова Н. Бизнес-план для НИФТИ // Университетская жизнь. 1994. 7 нояб. С. 2.

подписана программа конкретных работ и мероприятий до конца 1993 г. Среди наиболее значимых и обсуждаемых вопросов было создание центра лазерной медицины в КГУ, для которого китайская сторона обещала достать необходимое оборудование. В качестве оплаты красноярский вуз принимал китайских студентов для обучения русскому языку.

В связи с этим основное взаимодействие с китайскими коллегами и студентами возлагалось на филологический факультет, который уже в сентябре 1991 г. был готов принять 15 первых студентов из КНР, а также несколько аспирантов, направленных под руководство профессора А.П. Сквородникова (уроженца Харбина, выходца из семьи русских эмигрантов). На факультете велась серьезная подготовительная работа: готовилась к открытию специализация по изучению китайского языка и секция «русский язык для иностранцев», а доцентом кафедры теории литературы и поэтики В.К. Васильевым был составлен русско-китайский разговорник для широкого пользования²³.

Одновременно с этим впервые в крае началось преподавание китайского языка в одной из учебных групп, состоявшей из 11 студенток. Преподавание редкого на тот момент иностранного языка осуществлялось на кафедре общего языкознания и риторики. Для чтения курса лекций заведующему кафедрой А.П. Сквородникову удалось пригласить из Харбина преподавателей Чен Шаохуа, супругов Джао Вэй и Дзжун Цзе (все имена как в источнике)²⁴.

В этот момент обозначились первые серьезные сложности в развитии двусторонних связей. Во-первых, оказалось, что потенциальных китайских студентов элементарно некуда заселить, поскольку жилищный фонд университета полностью занят, из-за чего прибытие китайцев было отложено минимум на полгода. Во-вторых, после подавления так называемого августовского путча (выступления ГКЧП) китайская сторона высказывала недвусмысленные опасения в связи с отправкой своих студентов из-за возобладавшей в России антикоммунистической риторики, что противоречило государственной идеологии КНР²⁵.

Некоторое затишье в развитии бурно начавшегося установления отношений наблюдалось и со стороны Красноярского края. Дело в том, что краевое руководство не спешило связывать себе тесными узами с Китаем в экономических вопросах, полагая, что через несколько лет Россия сможет поправить ухудшающееся с каждым днем экономическое положение. Так, С.И. Елисафенко не удалось добиться в Агропроме заключения договора на поставку из КНР маленьких тракторов для нужд сельского хозяйства, которых там было в избытке. Поставка китайских товаров народного потребления также усложнялась из-за нестабильного курса валют. По этой же причине красноярская сторона явно переплачивала за обучение своих студентов в Китае, имея возможность отправлять их лишь на несколько месяцев, а не на полный учебный год²⁶. В качестве обменного эквивалента китайцы были готовы принимать российский лес, однако этот вариант также не устраивал краевое правительство²⁷.

Впрочем, несмотря на некоторые сложности, в сентябре 1992 г. к обучению на филологическом факультете приступили первые китайские студенты (20 человек). Пионером в вопросе их обучения стала преподаватель кафедры русского языка Е.В. Боева²⁸. Через месяц после начала обучения для иностранных студентов был открыт подготовительный факультет (его первым деканом стал В.К. Васильев). Стоит отметить, что первоначально этот факт вызвал неприятие преподавателей кафедры русского языка, поскольку многие их наработки были свернуты, а хозрасчетный принцип обучения воспринимался ими как сугубо коммерческий проект, оторванный от реальной науки и образования²⁹.

²³ Дневник университетской жизни // Университетская жизнь. 1990. 17 дек. С. 1.

²⁴ Разуновская В.А. Немного истории и взгляд в будущее нашего факультета // Университетская жизнь. 2006. 25 апр. С. 1–2.

²⁵ Китай: экзотика и сотрудничество // Университетская жизнь. 1991. 17 окт. С. 3.

²⁶ А мы будем ездить в Киев // Университетская жизнь. 1992. 2 нояб. С. 2.

²⁷ Китай: экзотика и сотрудничество // Университетская жизнь. 1991. 17 окт. С. 3.

²⁸ Дневник университетской жизни // Университетская жизнь. 1992. 25 сент. С. 1.

²⁹ Челаэнова В. К успеху – по головам, или и кухарка может управлять государством // Университетская жизнь. 1992. 2 нояб. С. 1.

Ежегодно на факультете обучалось около 50 студентов из КНР, желающих изучать русский язык. Китайские студенты помогали факультету с учебниками китайского языка и дарили необходимые для работы русско-китайские и китайско-русские словари и переводчики³⁰.

В конце 1992 г. заведующий отделом международных связей КрасГУ В.А. Вишнеvский отмечал, что в вопросе обучения иностранных студентов университет не намерен ограничиваться лишь изучением русского языка. Так, при поддержке созданного в Красноярске Центра международной ассоциации содействия развитию информатики, имитационного моделирования и их приложений, возглавляемого сотрудником СО РАН А.Н. Горбанем, планировалось заключить соглашение о приеме иностранцев не только на подготовительный, но и на другие факультеты, а также в аспирантуру и докторантуру³¹.

Первоначально китайцы произвели благоприятное впечатление на университетскую общественность своей старательностью и дисциплинированностью (рис. 2). Однако затем наступило некоторое разочарование: китайские студенты переставали посещать занятия, постепенно утрачивали связи с университетом. По словам В.А. Вишнеvского, одна из причин этого заключалась в том, что группу студентов в одностороннем порядке набирал Хэйлунцзянский университет без участия красноярских представителей и обозначения четких критериев отбора³².

Рис. 2. Обучение китайских студентов русскому языку, 1993 г.

Межличностные отношения между российскими и китайскими студентами на первых порах также складывались непросто. Например, в ноябре 1992 г. между ними произошла драка якобы из-за некультурного поведения китайцев в столовой. Руководству КГУ удалось урегулировать конфликт, однако оно же было вынуждено признать тот факт, что нормальные отношения с китайцами до сих пор не налажены, их не познакомили с университетской жизнью, не устраивали «братания», не проявили стремления к взаимодействию культур и т.д.³³ В одном из номеров газеты КрасГУ «Университетская жизнь» совершенно справедливо отмечалось, что университету нужно глубже понимать своеобразие и отличие китайской культуры и широко распространять эти знания. Констатировался тот факт, что в вопросе развития дружественных связей с Китаем университет добился весьма посредственных результатов³⁴.

В апреле 1993 г. все 11 студенток филфака, изучающих китайский язык, в сопровождении начальника международного отдела В.А. Вишнеvского выехали в Харбин на языковую десятимесячную стажировку. В Хэйлунцзянском университете российским гостям был оказан весьма теплый прием. Так, в первый же вечер им была устроена официальная встреча с ректором Сюй Лан Сюем, проректором Чжао Ли и начальником международного отдела Чжангом Юном (все имена как в источнике), после чего последовал праздничный банкет. Студенткам были предоставлены удобные комнаты для проживания, назначена стипендия в размере 80 юаней в месяц. Обучение языку проводилось по трем дисциплинам: каллиграфия, устная речь (диалог) и лексика³⁵.

Отметим, что политика КГУ на сближение с Китаем совпадала с общим вектором развития российско-китайских отношений, поскольку в декабре 1992 г. между Российской

³⁰ Разумовская В.А. Немного истории и взгляд в будущее нашего факультета // Университетская жизнь. 2006. 25 апр. С. 1–2.

³¹ А мы будем ездить в Киев // Университетская жизнь. 1992. 2 нояб. С. 2.

³² Там же.

³³ Кулешова Н. «Ввяжемся в драчку», как завещал великий Ленин // Университетская жизнь. 1992. 2 нояб. С. 4.

³⁴ Там же.

³⁵ Привет от будущих переводчиков // Университетская жизнь. 1993. 7 мая. С. 1.

Федерацией и КНР было подписано межправительственное Соглашение о культурном сотрудничестве, в том числе в вопросах образования. Как отмечает исследователь Ван Вэй, это соглашение стало краеугольным камнем научно-образовательного сотрудничества двух стран³⁶.

Впрочем, до середины 1990-х гг. у КрасГУ был лишь один заключенный договор с Китаем – на обучение русскому языку студентов из Хэйлуцзянского университета. Однако в 1994 г. ситуация заметно изменилась. Так, были заключены договоры с Харбинским научно-техническим университетом и Суйхуанским педагогическим институтом в области научно-технического сотрудничества и обмена студентами и преподавателями. В том же году на факультете филологии и журналистики была открыта специальность «Лингвистика», выпускающая специалистов с квалификацией «переводчик-референт, преподаватель китайского и английского языков». В это время китайский язык преподавали А.С. Кирпичев (язык он освоил в 1960-е гг. в КНР, где обучался по специальной программе студенческого обмена), Т.Е. Загибалов и В.Б. Утробин. Обучение подразумевало прохождение обязательной двухмесячной практики в КНР³⁷.

1995 г. ознаменовался расширением связей университета с Китаем. В Красноярске вновь побывало несколько китайских делегаций, причем к уже привычным гостям из провинции Хэйлуцзян присоединились представители Университета иностранных языков из г. Тяньцзинь. Стороны провели переговоры о новых формах взаимоотношений, в частности – подготовке переводчиков с русского языка и проведении разнообразных стажировок³⁸. Несколько забегаая вперед, отметим, что в 2002 г. на одном только факультете современных иностранных языков проходило стажировку более 20 китайцев³⁹.

1 января 1996 г. произошло еще одно событие, благоприятно повлиявшее на развитие связей КГУ с Китаем. На базе созданного несколькими годами ранее подготовительного факультета для иностранных граждан и секции китайского языка кафедры общего языкознания и риторики был открыт факультет современных иностранных языков (ФСИЯ), а одним из приоритетных направлений его работы было выбрано изучение китайского языка. На факультет впервые на постоянной основе были привлечены преподаватели из КНР, одна из которых впоследствии приняла российское гражданство, а первый набор включал более 40 студентов⁴⁰. Первым деканом факультета стала кандидат филологических наук В.А. Разумовская⁴¹.

Одна из выпускниц ФСИЯ Е. Садовская отмечала – выбрав китайский язык своей профессией, она смогла получить не только знание языка, но и познакомиться с культурой и историей Китая под руководством грамотных и авторитетных специалистов⁴². Работа факультета была организована на достаточно высоком уровне, летом 1999 г. он выпустил своих первых китайцев⁴³.

Постепенно факультет превращался в настоящий «мост дружбы» между Россией и Китаем. Так, одна из его первых выпускниц В.В. Никитенко в 2001 г. была приглашена в качестве преподавателя в Хэйхэский педагогический институт, с которым КрасГУ к тому времени заключил соглашение о сотрудничестве. Два года спустя харбинский институт «Восток» также пригласил ее на работу с целью наладить связи с красноярским вузом. Усилиями В.В. Никитенко в 2004 г. делегация КрасГУ в очередной раз посетила Харбин и подписала ряд соглашений о сотрудничестве и обмене преподавателями и студентами⁴⁴.

³⁶ Ван Вэй. Историческое исследование сотрудничества в области образования России и Китая // Глобальный научный потенциал. 2020. № 2 (107). С. 10–11.

³⁷ Петрищев В.И. Заграница 94 // Университетская жизнь. 1994. 28 дек. С. 8.

³⁸ Петрищев В.И. Международное сотрудничество // Университетская жизнь. 1995. 14 сент. С. 1.

³⁹ Дела заморские // Университетская жизнь. 2002. 15 нояб. С. 1.

⁴⁰ Петрищев В.И. Поговорим на японском // Университетская жизнь. 1996. 1 окт. С. 1.

⁴¹ Разумовская В.А. Язык до Пекина доведет // Университетская жизнь. 1999. 23 марта. С. 10.

⁴² Разумовская В.А. Немного истории и взгляд в будущее нашего факультета // Университетская жизнь. 2006. 25 апр. С. 1–2.

⁴³ Между двумя юбилеями // Университетская жизнь. 2004. 14 дек. С. 8.

⁴⁴ Никитенко В.В. Мост дружбы // Университетская жизнь. 2006. 25 апр. С. 4.

К тому времени взаимоотношения россиян и китайцев в рамках учебного процесса на порядок улучшились. Преподаватель факультета Ли Хай, приехавший в Красноярск в сентябре 1997 г., на страницах «Университетской жизни» рассказывал: «студенты в России ведут себя более свободно, чем китайские... в жизни мы с ними общаемся как друзья. Мы приглашаем друг друга в гости... я счастлив иметь возможность работать и общаться с моими русскими студентами... и, конечно, никогда не забуду нашу дружбу»⁴⁵. Появились предпосылки для создания китайского центра в КрасГУ – начались курсы китайского языка, культуры и цигуна (китайской гимнастики), читались публичные лекции по истории и культуре Китая⁴⁶.

Одной из проблем развития международных связей университета на пороге нового тысячелетия было то, что, начиная с 2000 г., вакантным оставался пост проректора по международным связям. По этой причине на недостаточном уровне велись переговоры и заключались новые договоры, прерывались старые связи⁴⁷. Ситуация изменилась в ноябре 2004 г., когда на этот важный пост был назначен профессор Ю.Ю. Логинов. Расширение связей с Китаем стало одним из приоритетных направлений его деятельности. Начал рассматриваться вопрос об открытии представительства КрасГУ в КНР. Это позволило бы китайцам проходить обучение в стенах родных университетов, не покидая родину. Активизировалась переписка о заключении договора с Шэньянским педагогическим университетом о совместном обучении китайских и российских студентов по совместным программам с последующим получением дипломов российского и китайского образцов⁴⁸.

В мае 2005 г. в КрасГУ была создана кафедра всеобщей истории, ставшая важной составляющей самого молодого в университете историко-философского факультета. Ее возглавил доктор исторических наук, профессор В.Г. Дацышен – единственный на тот момент специалист в крае с высшей квалификацией в области истории российско-китайских отношений, неоднократно выступающий с лекциями в вузах Пекина, Харбина, Тяньцзина и других китайских городов⁴⁹. Новая кафедра стала перспективным научно-методическим центром изучения истории стран АТР, прежде всего Китая⁵⁰.

В ноябре 2006 г. министерства образования России и Китая подписали «Соглашение о сотрудничестве в области образования». Оно подразумевало обмен студентами, прямое сотрудничество образовательных учреждений, углубление сотрудничества в области преподавания русского и китайского языков, участие в проектном сотрудничестве и т.д. По сути, это соглашение завершило образование правовой основы для сотрудничества в сфере образования между Россией и Китаем, сформировало их условия и юридические гарантии⁵¹. В Красноярском государственном университете была заложена крепкая основа для успешной реализации данного соглашения.

В конце 2006 г. КрасГУ стал ядром учрежденного Сибирского федерального университета. В рамках этого процесса Красноярск посетил заместитель председателя правительства Российской Федерации Д.А. Медведев. Вице-премьер был приятно удивлен, узнав, что в университете есть отделение, где изучают китайский язык, и настоятельно рекомендовал развивать это направление в дальнейшем⁵².

В заключение отметим, что в перестроечный и постсоветский периоды, когда шла активная демократизация и деидеологизация общества, а такие явления советской действительности, как жесткая регламентация и централизация, уходили в прошлое, сформировались качественные предпосылки для развития многогранного сотрудничества России

⁴⁵ Разумовская В.А. Язык до Пекина доведет // Университетская жизнь. 1999. 23 марта. С. 10.

⁴⁶ Волкова Е. В сторону Поднебесной // Университетская жизнь. 2000. 24 нояб. С. 4.

⁴⁷ Клондайк международных связей // Университетская жизнь. 2004. 4 нояб. С. 2.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Вести с ученого совета // Университетская жизнь. 2005. 10 июня. С. 2.

⁵⁰ Лисина Е.А., Северьянов М.Д. Историческое образование и наука в Приенисейском регионе в 40-е гг. XX – начале XXI вв. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 2. С. 90–97.

⁵¹ Ван Вэй. Историческое исследование сотрудничества в области образования России и Китая... С. 10–11.

⁵² Нам дали невероятный шанс // Университетская жизнь. 2006. 14 дек. С. 1.

со своим восточным соседом. Важнейшим центром развития двусторонних отношений стали высшие учебные заведения – сосредоточение образованных, интеллектуально подкованных, энергичных и целеустремленных людей. Сложно не согласиться с тезисом А.Р. Касимовой о том, что российско-китайские отношения в области науки и образования обладают огромными возможностями развития⁵³. Объективные условия меняющегося мира побуждают обе стороны делать все больший акцент на развитие новых моделей сотрудничества.

Ввиду географического положения особое место в развитии научно-образовательных связей России и Китая отводится высшим учебным заведениям Сибири и Дальнего Востока. Представляет определенный исследовательский интерес опыт Красноярского государственного университета, позволяющий отследить динамику становления и развития разнообразных связей с Поднебесной, тот тернистый путь, который преодолели стороны менее чем за 20 лет. Переосмысление и анализ накопленного опыта, сохранение добрых традиций, устранение мешающих ранее барьеров позволяют рассматривать Сибирский федеральный университет (как преемника КГУ) настоящим проводником образовательных и научных достижений России в Азию. В условиях стремительно меняющейся системы международных отношений это представляется весьма полезным и актуальным.

СФУ, регулярно занимающий высокие оценки в международных рейтингах, готов активно использовать для строительства стратегического международного моста все усилия и политическую, экономическую, финансовую, юридическую и гуманитарную научную информацию. Основные направления между красноярским вузом и китайскими университетами намечены уже давно. Вопрос лишь в том, чтобы не упустить имеющиеся возможности и перспективы, а приумножить их, получить тот результат, который принесет наибольшую выгоду как российской, так и китайской стороне.

Литература

Бацын В.К. Международное сотрудничество российской высшей школы // Международное сотрудничество в сфере образования. 1997. № 4. С. 18–27.

Ван Вэй. Историческое исследование сотрудничества в области образования России и Китая // Глобальный научный потенциал. 2020. № 2 (107). С. 10–13.

Гущина А.М. Развитие международной деятельности НГТУ (НЭТИ) в 1953–1992 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2006. 30 с.

Звягольский А.Ю. Международное сотрудничество в сфере высшего образования на примере вузов Краснодарского края (1960–1990 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1997. 26 с.

Иванов Д.И. Развитие международного сотрудничества российских вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2002. 23 с.

Касимова А.Р. Российско-китайские отношения в области науки и образования на современном этапе // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 4. С. 7–11.

Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. 424 с.

Лисина Е.А., Северьянов М.Д. Историческое образование и наука в Приенисейском регионе в 40-е гг. XX – начале XXI вв. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 2. С. 90–97.

Лу Чуньюе, Дацзышен В.Г. Россия и Китай в 1990-е годы: от «дружественных стран» через «конструктивное партнерство» к «стратегическому партнерству» // Современная научная мысль. 2019. № 1. С. 127–135.

Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М.: Восток-Запад, 2007. 598 с.

Медяник Е.И. Российско-китайское университетское сотрудничество (1995–2016 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. 29 с.

⁵³ Касимова А.Р. Российско-китайские отношения в области науки и образования на современном этапе... С. 7–11.

Мелихова Н.В. Международные связи отечественной высшей школы: традиции и новшества. М., 1999. 55 с.

Павлихин Г.П., Федоров И.Б. Международная деятельность МГТУ им. Н.Э. Баумана. История. Тенденции. Перспективы. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2000. 176 с.

Петрик В.В. Из истории развития международных научных связей высших учебных заведений Сибири с вузами и научными учреждениями социалистических стран в конце 1950-х – начале 1990-х гг. // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307, № 3. С. 150–154.

Пряхин В.М. Подготовка специалистов для стран «народной демократии» в вузах Урала 1946–1960 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995. 19 с.

Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013. 704 с.

Топтыгина А.В. Российско-китайское сотрудничество в области науки и образования на современном этапе // Студенческая наука и XXI век. 2017. № 15. С. 179–182.

Хышиктыев О.В., Южикова Е.А. Российско-китайское сотрудничество в сфере науки и образования в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Власть и общество. 2020. № 11 (20). С. 4–7.

References

Batsyn, V.K. (1997). Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo rossiyskoy vysshey shkoly [International Cooperation of Russian Higher Education]. In *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere obrazovaniya*. No. 4, pp. 18–27.

Gushhina, A.M. (2006). Razvitie mezhdunarodnoy deyatelnosti NGTU (NETI) v 1953–1992 gg.]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Tomsk. 30 p.

Hyshiktuev, O.V., Yuzhikova, E.A. (2020). Rossiysko-kitayskoe sotrudnichestvo v sfere nauki i obrazovaniya v ramkakh initsiativy “Odin poyas, odin put” [Russian-Chinese Cooperation in the Field of Science and Education within the Framework of the One Belt, One Road Initiative]. In *Vlast' i obshestvo*. No. 11 (20), pp. 4–7.

Ivanov, D.I. (2002). Razvitie mezhdunarodnogo sotrudnichestva rossiyskikh vuzov [Development of International Cooperation of Russian Universities]. Cand. ped. sci. diss. abstract. Kazan. 23 p.

Kasimova, A.R. (2013). Rossiysko-kitayskie otnosheniya v oblasti nauki i obrazovaniya na sovremennom etape [Russian-Chinese Relations in the Field of Science and Education at the Present Stage]. In *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*. No. 4, pp. 7–11.

Larin, V.L. (2006). V teni prosnuvshegosya drakona: rossiysko-kitayskie otnosheniya na rubezhe XX–XXI vekov [In the Shadow of the Awakened Dragon: Russian-Chinese Relations at the Turn of the 20th–21st Centuries]. Vladivostok, Dalnauka. 424 p.

Lisina, E.A., Sever'yanov, M.D. (2016). Istoricheskoe obrazovanie i nauka v Prieniseyskom regione v 40-e gg. XX – nachale XXI vv. [Historical Education and Science in the Yenisei Region in the 40s. 20th – Early 21th Centuries]. In *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*. No. 2, pp. 90–97.

Lu Chunjue, Dacyshen, V.G. (2019). Rossiya i Kitay v 1990-e gody: ot “druzhestvennykh stran” cherez “konstruktivnoe partnerstvo” k “strategicheskomu partnerstvu” [Russia and China in the 1990s: From “Friendly Countries” Through “Constructive Partnership” to “Strategic Partnership”]. In *Sovremennaya nauchnaya mysl*. No. 1, pp. 127–135.

Lukin, A.V. (2007). *Medved nablyudaet za drakonom. Obraz Kitaya v Rossii v XVII–XXI vekakh* [The Bear is Watching the Dragon. The Image of China in Russia in the 17th–21st Centuries]. Moscow, Vostok-Zapad. 598 p.

Lukin, A.V. (Eds.). (2013). *Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiysko-kitayskikh otnosheniy* [Russia and China: Four Centuries of Interaction. History, Current State and Development Prospects of Russian-Chinese Relations]. Moscow, Ves' Mir. 704 p.

Medyanik, E.I. (2017). *Rossiysko-kitayskoe universitetskoe sotrudnichestvo (1995–2016 gg.)* [Russian-Chinese University Cooperation (1995–2016)]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Moscow. 29 p.

Melihova, N.V. (1999). *Mezhdunarodnye svyazi otechestvennoy vysshey shkoly: traditsii i novshestva* [International Relations of the National Higher School: Traditions and Innovations]. Moscow, p. 55.

Pavlikhin, G.P., Fedorov, I.B. (2000). *Mezhdunarodnaya deyatel'nost' MG TU im. N.E. Baumana. Istoriya. Tendentsii. Perspektivy* [International Activities of MSTU. N.E. Bauman. Story. Trends. Prospects]. Moscow, Izdatel'stvo MG TU imeni N.E. Baumana. 176 p.

Petrik, V.V. (2004). *Iz istorii razvitiya mezhdunarodnykh nauchnykh svyazey vysshih uchebnykh zavedeniy Sibiri s vuzami i nauchnymi uchrezhdeniyami sotsialisticheskikh stran v kontse 1950-kh – nachale 1990-kh gg.* [From the History of the Development of International Scientific Relations of Higher Educational Institutions of Siberia with Universities and Scientific Institutions of the Socialist Countries in the Late 1950s – Early 1990s]. In *Izvestiya Tomskogo politehnicheskogo universiteta*. Vol. 307, No. 3, pp. 150–154.

Pryakhin, V.M. (1995). *Podgotovka spetsialistov dlya stran "narodnoy demokratii" v vuzah Urala 1946–1960 gg.* [Training of Specialists for the Countries of "People's Democracy" in the Universities of the Urals 1946–1960]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Yekaterinburg. 19 p.

Toptygina, A.V. (2017). *Rossiysko-kitayskoe sotrudnichestvo v oblasti nauki i obrazovaniya na sovremennom etape* [Russian-Chinese Cooperation in the Field of Science and Education at the Present Stage]. In *Studencheskaya nauka i XXI vek*. No. 15, pp. 179–182.

Van Vey. (2020). *Istoricheskoe issledovanie sotrudnichestva v oblasti obrazovaniya Rossii i Kitaya* [Historical Study of Cooperation in the Field of Education of Russia and China]. In *Globalnyy nauchnyy potentsial*. No. 2 (107), pp. 10–13.

Zvyagolskiy, A.Yu. (1997). *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere vysshego obrazovaniya na primere vuzov Krasnodarskogo kraya (1960–1990 gg.)* [International Cooperation in the Field of Higher Education on the Example of Universities in the Krasnodar Territory (1960–1990)]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Krasnodar. 26 p.